

18+

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

ТАЕЖНЫЙ КРЕСТ

Сергей Алексеев

Таежный крест

«Издательские решения»

Алексеев С.

Таежный крест / С. Алексеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745370-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга — продолжение книги «Изумрудный остров». Алексей Фирсов с командой друзей переселяются в дальневосточную тайгу, строят поселок. Их ждет немало открытий и находок, самых различных испытаний, из которых друзья всегда выходят победителями. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-745370-1

© Алексеев С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Таежный поселок	6
Глава 1. Переезд	6
Тремя месяцами ранее	6
Глава 2. Марковцы	9
Тремя месяцами ранее	10
Глава 3. Утро	14
Глава 4. Совещание у мэра	19
Глава 5. Барин приехал!	20
Глава 6. Господа офицеры	22
Глава 7. Объезд	24
Глава 8. Встречи в Лагунске	25
Глава 9. Ужин	26
Глава 10. Праздник	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Таежный крест

Сергей Алексеев

© Сергей Алексеев, 2016

© Геннадий Алексеев, иллюстрации, 2016

© Ирина Капитанчук, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Таежный поселок

Глава 1. Переезд

«Уважаемые пассажиры, просьба привести спинки ваших кресел в вертикальное положение и застегнуть привязные ремни. Наш самолет начинает посадку...»

Голос у стюардессы уставший, видимо, ей тоже нелегко дался этот десятичасовой перелет из Каррабы в Лагунск. Это понятно. Вот мне, казалось бы: сел в самолет и лети себе, спи. Но я вот, в отличие от Светки, спать в самолетах не могу. Ей то что, посапывает себе в соседнем кресле, «давит на массу», добирает недосып. Для меня же десять часов на одном месте равносильно каторге. В аэропорту Лагунска нас должен встречать Димон. А дальше на вертолете, в тайгу Сихотэ-Алиня, к нашему новому поселку. Мы покинули Изумрудный остров. Запасы драгоценных камней на нем иссякли, и уже практически нечем было зарабатывать на жизнь. А Димон здесь почти год ведет в тайге работы по обустройству нового поселка. Так что, посмотрим, что он там понастроил...

Тремя месяцами ранее

Назойливый утренний телефонный звонок заставил меня слезть со Светки и подойти к аппарату. По местной линии вызывал старший Кошкин.

– В чем дело, майор? – поинтересовался я. – Ты можешь мне в этот час предложить занятие интереснее того, которым сейчас занимаюсь?

– Извини, понимаю, что отвлекаю от работы, но тут ЧП у нас. Недалеко от южного берега, в наших водах шхуна. Косят под рыбаков. Однако на ней, как удалось разглядеть, поднята Альфа, флаг «Веду водолазные работы». Что за хрень такая?

– Поднимай вертолет, я сейчас тоже подлечу, посмотрим. Пулемет с собой захвати на всякий пожарный. И ребят предупреди, чтобы по сигналу были готовы на моторках к этой шхуне двинуться.

– Ясно. Конец связи.

Перезвонил Желтому, велел с пулеметом и боезапасом прибыть немедленно на вертолетную площадку к моей «Агусте 109»

– Что, война?, – всполошился Желтый

– Да так, прокатимся...

Прогрели двигатели. Ручку управления на себя, шаг винта прибавить – оторвались от земли. Сбалансировали крен аппарата, увеличили шаг винта, снова ручку на себя, легли на курс Желтый тем временем приладил пулемет на станину. Немного ручку от себя и вертолет, опустив морду к земле, направился на южную оконечность острова. Было видно, как со второй площадки взлетел «Робинсон 66» Кошкина, пристроился за нами.

Вот и кораблик. Никаких водолазных работ они уже не вели, имитировали рыбную ловлю. Болтался флаг Тангоу: «Держитесь от меня подальше, я несущу трал». Ну никак Кошкин не мог его перепутать с Альфой: «Спустил водолаза, ведутся водолазные работы». Значит маскируются.

Я выпустил три красные сигнальные ракеты перпендикулярно курсу корабля. Любой болван понял бы это предупреждение. Кораблик продолжал двигаться

– I order to slow down and stop. You are in another's territorial waters! – высунувшись орал в мегафон Желтый, – Приказываю сбавить ход и остановиться. Вы находитесь в чужих территориальных водах!

Снова никакой реакции

Я связался с Кошкиным:

– Майор, держи его левый борт. И, присмотришь, мне кажется у него на носу какая-то хрень типа Эрликона, закрытая сетями.

– Да, есть какой-то выступ

– Желтый, – обратился я по внутренней связи, – Повтори заклинание

– I order to slow down and stop. You are in another's territorial waters!, I am forced to open fire, – пробубнил в мегафон напарник.

Первая пулеметная очередь легла метрах в 10 по курсу корабля. Вторая ближе, третья еще ближе. На палубу выскочили два пацака с калашниковыми в руках, начали ритуально дергать затворами.

– Желтый, жарь!

Желтый длинной очередью прошелся по палубе, пробив ноги обоим выскочкам.

– Майор, бомби их! – крикнул я по радио Кошкину. И сейчас же, находящийся у пулемета в Робинсоне, Вампир врезал по рубке. Полетели блеснувшие на солнце осколки стекла, кто-то истошно заорал. Корабль изменил курс, стараясь уйти из наших вод в океан.

– А вот уж хрен вам, – подумал я, видя, как Красный выводит на берег танк. Пара оружейных выстрелов возымела действие. Шхуна сбавила ход и остановилась.

– Кошкин, давай ребят! – проорал я майору. – Сейчас будут, – ответил он. И действительно, от берега к кораблю уже приближались три моторки с нашими людьми. Выбравшись на палубу, и надавав звездюлей экипажу судна, кошкинские десантники развернули посудину и направили к берегу. – Майор, – я вновь связался с Кошкиным, – Надо бы, по случаю, где-то пару десятков ракет воздух-земля прикупить по дешевке. Пусть лежат, может сгодятся когда.

Задержанная нами шхуна принадлежала малайзийской рыболовной артели. Капитан китаец, экипаж – с бору по сосенке: тайцы, вьетнамцы, кхмеры, японец, австралиец и, неизвестно как оказавшийся среди них, украинец. Говорят, что ловили рыбу и заблудились. Но вот рыбы-то на шхуне не было совсем. Зато было водолазное оборудование, пять калашниковых, В носовой части судна высился смонтированный на станине наш «земляк», спаренный КПВ-44 (крупнокалиберный пулемет Владимирова).

Если бы экипажу удалось открыть из него огонь, хана бы нашим вертолетам, разнес бы в клочья. Вопрос: «Что искали ваши водолазы?» ни экипаж, ни капитан упорно не понимали: Какие, мол, водолазы? Мы простые рыбаки.

– Ладно, я место засек, – высказался Кошкин, – Нырнем, посмотрим. А пока оставалось только догадываться.

Самой неординарной гадалкой всегда считался Красный, вспомнить хотя бы его версию исчезновения Желтого... Вот и теперь он выдвинул самую фантастическую догадку. Впрочем, как знать...

По его предположению на дне лежит флагман украинского подводного флота лодка «Запорожец». То, что лодка до сих пор ржавеет где-то в российском Крыму Красного не смущало.

– Много вы понимаете! Не могли укры остаться без подводного флота. Просто, в свое время, они подменили лодку копией, которую и оставили в Крыму. А настоящую вывезли в украинские степи, и все эти годы хранили ее там. Кстати ее чуть не захватили ополченцы ДНР. И вот теперь, когда украинская хунта почувствовала приближающийся конец, они почистили «Запорожье», залепили щели пластилином и оконной замазкой, загрузили на нее наворованные золотые буханки и унитазы оставшиеся от Януковича и хотели через белорусское море бежать в Австралию. Недалеко от нас лодка столкнулась со стаей дельфинов и затонула со всеми сокровищами. Спасся только президент Порошенко, потому что оно не тонет. Мат-

рос-украинец с задержанного нами судна, скорее всего, член экипажа подводной лодки, который и притащил сюда всю компанию.

– Так что, давайте нырять, и у каждого будет дома по золотому унитазу, – подвел итог Красный. – Вообще-то надо по берегу походить, поискать, вдруг прибором выбросило на берег очки Яценюка или трусы Ляшко, а мы и не заметили. Надо поискать.

– Что-то я не замечала на берегу мужских трусов, – подала голос Светка

– А я разве говорил, что он в мужских был?, – вывернулся Красный

– Так я и женских не замечала, – парировала Светка.

– Значит затонули, обделался, должно быть, их хозяин...

– Другие версии будут? – спросил я.

– Там корабль с золотом инков.

– Самолет с бриллиантами третьего рейха.

– золото КПСС.

– Янтарная комната, а в ней библиотека Ивана Грозного, которую фашисты хотели продать племенам Новой Гвинеи.

– Тогда в работу принимается версия Кошкина: «нырнем и посмотрим», благо, координаты у нас есть, – я подвел итог обсуждению

Через два дня мы отпустили всех пленников, предоставив в их распоряжение их же судно, изъяв с него все оружие и водолазное оборудование. Трех раненых: двух матросов, которых свалил Желтый и рулевого, которому засадил две пули в плечо Вампир оставили в нашей больнице на лечение. Украинский матрос, то ли по недоумию, то ли в патриотическом экстазе принялся орать: «Слава Украине!», «Героям слава!» за что сразу же получил в рыло, причем одновременно от Кошкина и Красного

– Только вякни еще, гнида. Всплывешь на Канарах весь обглоданный рыбой.

Глава 2. Марковцы

– Наш самолет произвел посадку в аэропорту Лагунска, – объявила все та же стюардесса
– Температура за бортом +5 градусов. Мы со Светкой вышли на трап. Внизу, на припорошенной снегом земле поджидал встречающий нас Димон. Он был в черной армейской шинели с белой окантовкой и погонами штабс-капитана и в черной же кубанке с белым верхом. Насколько я помню, это форма дивизии генерала Маркова времен гражданской войны. Они так и назывались, «марковцы». Из состава, так называемых, «цветных воинских частей»: корниловцы, дроздовцы, алексеевцы, марковцы. Мы спустились по трапу.

– Эй, штабс!, – окликнул я Димона. – А что, наши уже в городе?

– Штабс-капитан первого офицерского генерала Маркова полка Дмитрий Кашин, – бойко представился подскочивший Димон.

От здания аэровокзала прямо к самолету подкатила тройка коней запряженных в сани.

– Прошу Вас, господин полковник, – сделав жест в сторону саней предложил Димон. – Понимаете ли, пробки везде в городе. А так мы намного быстрее доберемся, напрямик поедем.

– Гони, Егор! – крикнул он вознице в форме ефрейтора.

– А ведь в этом что-то есть, – подумалось мне. – Пусть и ненастоящее, ряженное, но впечатление производит. Они и меня уже в полковники произвели. А я то и не знал!

Через полчаса гонки по полям и городским окрестностям мы остановились возле особняка Вована.

На крыльце нас встречал Кошкин, облаченный в марковский подполковничий мундир с крестами орденов св. Владимира и св. Георгия и медалью «За ледовый поход» на груди.

– Ишь ты, щеголь! – форма Кошкину несомненно была к лицу. Мы все поднялись к Вовану в кабинет. Толстый, в мундире генерал-майора и с офицерским Георгием на груди, развалился в кожаном кресле.

– Вован, объясни, что у вас тут происходит. У меня такое ощущение, что сейчас сюда или нагрянут чекисты нас арестовывать, или Егор на своей тройке привезет цыганский ансамбль и мы будем гулять до утра.

– Ничего этого не будет. Хотя, про цыган идея-то неплохая, можно согласиться. А вообще, это Димон с Кошкиным все придумали. Мол, откатить время лет на 90 назад.

У нас построена уже деревенька в тайге. Ну и устроим там жизнь в царский период.

– Стоп, Вован, не гони, – осадил я друга. Мало нам в Лагунске всякого рода ряженных асфальтных казаков, черт знает каких частей, у которых лампасы, фуражки и погоны меж собой не соответствуют, так ты еще и марковцев на потеху всем нарядил?

– У нас все исторически верно, отбивался генерал-майор Вован.

– Верно? А то, что марковцев отродясь в наших краях не было, это как? Колчаковцы были, семеновцы, а вот марковцев – бог миловал.

– Зато форма красивая, – привел последний аргумент Вован.

– Ну, вот с этим не могу не согласиться, – сдался я.

Тремя месяцами ранее

Первое погружение принесло свои результаты. Внизу действительно была лодка, причем старая, времен второй мировой.

Виталик, наш единственный, не считая моей Светки, мастер погружений, определил это с первого взгляда:

– Немка, Кригсмарине. Большая океанская немецкая подводная лодка типа IX-C, времён Второй мировой войны. Насмотрелся я подобных на Балтике, много их там потоплено.

Виталька, здоровый такой самец в свое время прослужил какое-то количество лет в боевых пловцах на Балтийском флоте, уволился и судьба стала кидать его из стороны в сторону. То он объявлялся в составе какой-то экспедиции, то его видели в какой-то экзотической банановой республике среди ребят из Иностранного легиона. В общем, мотался он по свету до тех пор, пока не нашел его Кошкин и не пристроил к нам на остров в свою команду.

– Причину, по которой она на дне валяется с первого взгляда точно определить трудно. Но, похоже, или на мину напоролась, или в носовой части что-то взорвалось внутри лодки. Возможно, своя же торпеда. Дыра такая, что автобус может заехать...

– То есть внутрь ее можно попасть, проверить, что там? – уточнил я

– Да хоть на лошади заезжай, запросто, – ответил бывший пловец и легионер

– Значит кригсмарине? Военный флот третьего рейха? – переспросил я. – Только вот каким чертом ее сюда занесло? Впрочем, есть одна догадка. Возможно эта лодка из тех 38 посудин, что входили в «зондер-конвой фюрера». Наиболее известная из них U-530 под командованием капитана Отто Вермаута. В апреле 1945 года на нее были погружены бронзовые ящики со священными реликвиями Третьего рейха, документы и личные вещи фюрера. Были и неизвестные пять пассажиров с забинтованными лицами. Субмарина из Киля отправилась с грузом в Новую Швабию на Земле Королевы Мод в Антарктиде.

Согласно плана операции «Валькирия-2», ящики и личные вещи фюрера были оставлены там в ледяной пещере. К тому времени закончилась война и лодка, через два месяца, в июле 1945 сдалась на милость победителям. Она была передана США, использовалась как мишень для испытаний вооружения и в ноябре 1947 года потоплена торпедой к северо-востоку от мыса Код. Куда доставили в свое время неизвестных пассажиров и кто они были, остается тайной до сих пор. Не исключено, что и наша лодочка была из состава того же конвоя и тоже шла куда-то с секретным грузом. Так что, когда Красный брякнул тогда: «Золото НСДП», был не очень далек от истины, поскольку, как известно из источников, как раз в конце войны «золото Бормана» подводными лодками перевозилось в Аргентину.

– Ну, интересная история, посмотрим, что там. Покопаемся, – прокомментировал мое сообщение Кошкин.

Виталька со Светой снова ушли под воду. На сей раз не было их довольно долго.

Вернулись они с находками. Виталька проник внутрь лодки и провел первый, беглый осмотр помещений, в которые удалось попасть. Он вытащил наверх два каких-то бесформенных небольших комка, найденных в первом-же помещении.

– Надо очистить, посмотреть, что это. Но, кажется, что-то металлическое, – сказал он, отдавая мне находки. Я сейчас же, с одной из моторок, которых здесь скопилось уже пять штук, отправил находки на берег, передать нашим ювелирам, пусть займутся очисткой. Дело тонкое, а им сподручнее такими делами заниматься.

– Там на корме еще и ящики есть, запертые и тяжеленные, неподъемные, а может просто спеклись между собой, открыть не удалось.

– Откроем, – пообещал ему я, – До сих по все, что нужно было, все открывали.

Ограничкам удалось очистить поднятые с лодки предметы до вполне опознаваемого состояния.

Первым оказался золотой значок члена НСДАП., так называемый «золотой фазан» или «бычий глаз», как прозвали его в народе. Зная, что вручено таких было довольно ограниченное количество, можно было по номеру установить владельца. Вторым предметом был золотой «Полицейский крест» – тоже награда не из самых распространенных.

Золотой значок НСДАП был учрежден декретом Гитлера от 13 октября 1933 года. Он предназначался для тех членов партии, чей регистрационный номер в партийных документах не превышал 100 000, однако управление финансов НСДАП к 9 ноября 1933 года (десятая годовщина мюнхенского путча) удостоверило права на Золотой значок только 22 282 человек, включая 1795 женщин. Остальные получили полагающийся им знак позже. Золотой значок выпускался в двух версиях: диаметром 25 мм и 30,5 мм. Меньшая версия предназначалась для гражданской одежды, большая – для ношения на униформе. Партийный знак Адольфа Гитлера имел номер «1», что весьма странно, поскольку его членский билет НСДАП был за номером 7. Утверждают, что он отдал знак Магде Геббельс в своём бункере за несколько часов до самоубийства. Примечательно, что знаки, вручаемые лично Гитлером, имели на реверсе гравировку А.Н. Я попросил ювелиров, по возможности тщательнее очистить реверсную сторону знака, чтобы можно было убедиться в наличии этих букв и прочесть номер, который, по утверждению историков соответствовал номеру партийного билета члена НСДАП. Что-то мне подсказывало, что обе эти награды мог иметь не кто иной, как партайгеноссе Мартин Борман, чьи следы после войны, как утверждают историки, затерялись в Южной Америке. Если это его награды, то, стало быть, не доплыл Борман до Южной Америки, возле нашего острова на дно пошел. У Мартина Бормана, вступившего в НСДАП в феврале 1927 года партийный номер был 60508., что удалось несколькими днями позже установить Желтому, специально летавшего в Каррабу к интернету.

Версия о mine, на которую наскочила подводная лодка, была довольно правдоподобной, если учитывать, что на острове расположены японские склады, то и подходы с моря джапы могли заминировать.

Отправляясь в очередное погружение, Виталька прихватил с собой ломик-фомочку и молоток. В первом ящике, который ему удалось открыть, были только большущий, слипшийся, потерявший форму ком бумаги, о восстановлении которого и речи быть не могло и изъеденный морской водой «Вальтер Р-38», также не подлежащий восстановлению. Второй открытый ящик порадовал содержимым: золотыми килограммовыми слитками рейхсбанка.. Прихватив пару из них Виталия поднялся наверх. Находка большого количества благородного металла радовала. По крайней мере не нужно будет в дальнейшем его закупать для нужд ювелирной мастерской.

Желтый сразу внес предложение:

– Всем на острове зубы золотые сделаем. Круто будет! – Его, как ни странно, никто не поддержал.

Удалось Виталику прочитать и название лодки. Ею оказалось, считавшаяся погибшей в 44 году в Центральной Атлантике, U-543. Видать не погибла она от торпеды с американского самолета, добралась до базы и, мало того, позже вошла в состав в конвоя фюрера.

За несколько недель мы забрали с потопленной лодки все, что только можно было поднять и, в основном, занимались добычей камней и ведением хозяйства.

Кстати, добыча заметно сократилась, изумрудов попадалось с каждым днем все меньше и меньше. Видимо, иссякла наша жила. Новых залежей на острове найти не удавалось.

Первой заныла Светка, – Хочу снега, чтоб медленно падал, такой белый и пушистый. . .

– Ага, и на лыжах, с горки, чтоб: «ветер в харю. . .», – вторил ей Желтый

– И шашлык на снегу, – подливал масла в огонь Вампир.

Я и сам давно уже вынашивал мысль о том, куда бы перебраться с острова?

Один Кошкин не ныл, но и по нему было видно, что почти за четыре года эта островная экзотика ему порядком поднадоела. Настроение у майора было не самое лучшее. Его вызывали в школу.

Сегодня вечером должен состояться сеанс связи по скайпу с директором того заведения в Лагунске, где учился Ромка, то есть Кошкин-младший.

– Что-то натворил Ромка выше меры, чего еще не было, – размышлял Кошкин-старший, иначе бы не стали мне сюда звонить

– Ты, погодь, скоро вечер, все узнаешь, не расстраивайся раньше времени., – как мог успокаивал его Желтый, хотя сам переживал за своего малолетнего друга.

Вечером, как и всегда, собрались у костра. Позже подошел Кошкин, присел молча рядом

– Майор, не томи, рассказывай, живы там все?, – волновался народ.

– Он что, школу взорвал или поджег?, – интересовалась Светка

Борух налил Кошкину спирта: – Давай, бомби!

– Он там совсем охренел!, Начал свой рассказ майор, – физруку на уроке ногой по яйцам заехал.

Девченки наши у костра взвизгнули от неожиданности, Желтый заржал:, – Во дает, малявка!»

– Круто! И что теперь? Выпрут из школы?

– Я с ним самим разговаривал тоже, говорит, за девочек заступался, – продолжал Кошкин, – мол, физрук их лапал, когда на канат подсаживал. Вот он разбежался и ногой ему заехал по яйцам. Физрук его поймал потом на перемене и в лоб заделал. Ну, малой-то не успокоился, пошел к Вовану, все рассказал. Вован вызвал своих бойцов. В итоге физруку переломали обе ноги. В больнице сейчас. Вот такие дела.

На следующий день в столовой собрали общее собрание. Я начал с того, что рассказал о том, что запасы изумрудов на острове заканчиваются, и делать тут особо больше нечего. В связи с этим возник план, перебраться в другое место. Мало того, я уже оформил документы на аренду таежного участка в 100 квадратных километров в горах Сихотэ-Алиня, в двухста километрах от Лагунска.

– А что там делать? – этот вопрос возникал у многих.

– Деревеньку построим, Жить будем, охотиться, рыбачить, картошку посадим, своя будет. . .

– В тайге всегда золото есть, – подал голос Желтый

– Да, и это тоже поищем., – подтвердил я, – Кошкину удобно будет на родительские собрания в школу летать, полтора часа на вертолете и на месте.

– А российские законы не смущают? не развернешься ведь, – спросил майор. – Шаг вправо, шаг влево и посадят. Это тут мы сами себе хозяева, что ни найдем, все наше. А там отдавать придется государству.

– Да не ссы ты, прорвемся, – Желтый уже загорелся этой идеей., А здесь дача будет у нас, курорт, отдыхать будем на море сюда ездить, вместо Ялты.

– Там и снега полно, боже, как я хочу зиму, – проняла Светка.

– В общем так, я никого не неволю, но предлагаю всем, без исключения, подумать и завтра сообщить свое решение. Нужно точно знать, сколько жилых домов заказывать в строительство.

– То есть мы переедем в уже готовый поселок? Самим ничего строить не надо будет? – спросил Вампир.

– Точно так. Весь поселок, вместе с больницей, столовой, узлом связи, ремонтными мастерскими будет уже готов к зиме.

– Как же наши машины, вертолеты?

– Вертолеты перевезем, технику остальную продадим в Каррабе, на месте новую купим: квадрациклы, тягачи, снегоходы, это не вопрос. Место я смотрел, красивое, на берегу таежного озера.

Глава 3. Утро

Заночевали все в гостях у Вована с тем, чтобы уже с утра отправиться в Таежный, так назвали мы новый поселок, посмотреть, что там, да как делается.

Утром, в гостиной, я обнаружил два комплекта марковской черной формы. Для меня и для Светки. На моем, полковничьем кителе, болтались кресты св. Владимира и св. Георгия вместе со знаком «За ледовый поход». Как объяснил ранее Димон, знак переделали и теперь в основание серебряного тернового венца был вставлен изумруд. Знак после этих изменений именовался «За изумрудный поход» и вручался всем, кому довелось пожить с нами на Изумрудном острове. Такой же точно болтался и на Светкином кителе поручика, только рядом с ним находился крест св. Анны и георгиевская медаль «За храбрость». В обеих кобурах обнаружились револьверы системы «Наган» образца 1895 г. Вместо шашек нам предлагались кортики. Как известно, в условиях мировой войны пехотные офицеры часто вместо шашки, неудобной в окопах, носили кортики. Во время гражданской войны эта практика продолжалась, так что историческое соответствие было соблюдено. Я отправился будить Светку.

– Вставайте, поручик, нас ждут великие дела!

– Все великие дела творятся в постели, – донеслось из-под одеяла.

Со Светкой мы знакомы уже лет пять, еще со времени моей работы в редакции городской газеты «Лагунские вести». В тот день, шеф с самого утра собрал всех у себя в кабинете:

– Коллеги, я хочу представить вам нового сотрудника. Это хозяйка нашего офиса Светлана Сергеевна, офис-менеджер.

– Да говори уж проще, – не смог не вмешаться я. – Секретарша. Света.

Шеф не отреагировал на выпад. Он уже привык к моим выходкам. Но можно было быть уверенным, что, при случае, он не упустит возможности мне это припомнить.

– А Света пиво уважает? – продолжал я провоцировать шефа.

– Уважаю, – ответила девушка.

– Значит, сработаемся, – подвел я итог, направляясь к выходу из кабинета. Больше все равно здесь ничего интересного не будет.

Через пару дней мы со Светкой уже сидели на берегу бухты, пили пиво и смотрели на волны. Вернее, пили-то мы водку, а вот запивали, действительно, пивом. И еще рыбешка какая-то была тогда у нас. Все было прекрасно, только вот не давало покоя какое-то неясное предчувствие.

– Ну, не может такого быть, чтобы мы что-нибудь не учудили, – думалось мне.

А это время в акваторию бухты медленно заходил большой пассажирский круизный теплоход «Хабаров». Долгие годы он совершал туристические рейсы по побережью. А с недавних пор был еще и клубом для молодежи. Вечерами, набрав на борт толпу молодых оболтусов, отчаливал и выходил из бухты в океан, через пару часов возвращался, становился на якорь посередине бухты, и всю ночь там были танцы и веселье. В 8 утра снова подходил к причалу и высаживал на берег отдохнувший и еще не протрезвевший молодняк. Капитаном на «Хабарове» был мой давний знакомый, Антоныч.

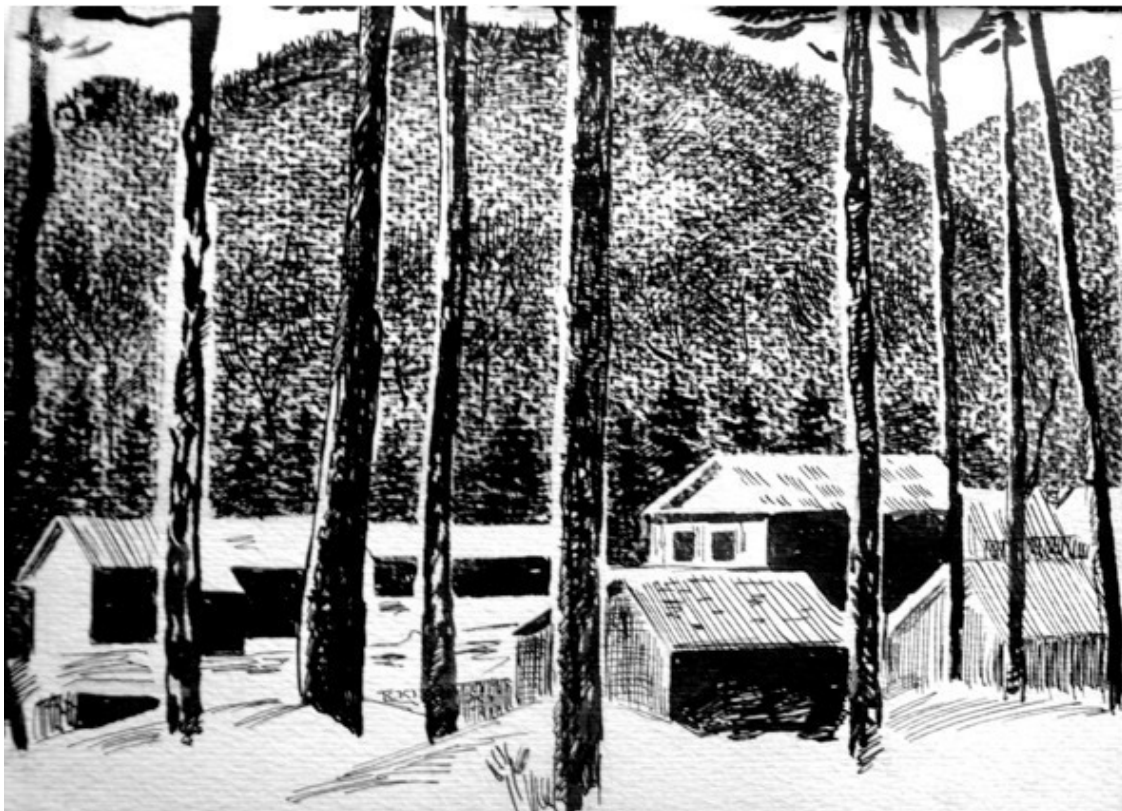
Не особо долго и раздумывая, я взял Свету за руку и мы, оставив недопитые бутылки с пивом на берегу быстро вышли на бульвар. В расположенном неподалеку банке я снял с карточки приличную сумму. Поймали такси и отправились на лодочную станцию. Здесь всегда многолюдно. Кто-то готовит лодки к предстоящей рыбалке, кто-то зарабатывает на катании по бухте туристов, кто-то собирается ехать на дачу. За несколько тысяч уломали мужика доставить нас к «Хабарову». И вот мы уже мчимся на лодке по волнам, навстречу идущей на нас полным ходом громаде корабля. Встаю в полный рост, машу руками, чтобы привлечь внимание, что-то ору. Нас заметили. Корабль сбрасывает ход и вскоре останавливается. Приближаемся к его борту. Сверху сбрасывают веревочный трап. Взбираться по нему оказалось крайне неудобно. На плече болтается, грозясь сорваться вниз, десятикилограммовый кофр с фотоаппаратурой, одной рукой цепляюсь за ступеньку, второй помогаю, ползущей следом за мной Светке. Это потом долго снилось мне в кошмарных снах. А что, если бы сорвался? В одежде, да с тяжелым кофром ни за что не выплыл бы... А если бы оборвался ремень и вся аппаратура упала бы в воду? Я бы тогда ни в жизнь за нее не рассчитался... А если бы Светка упала с этой лестницы? В любом случае – кошмар. Но тогда, не задумываясь ни над чем, лез вверх и тащил за собой подругу. И вот мы уже на палубе. Антоныч встречает: – Ну, ты, Леш, учудил, конечно...

Знакомлю его со своей отважной спутницей: – Капитан, это Света... Света, это капитан.

– Считай, что мы пираты и захватили твой корабль. Слушай, Антоныч, у тебя тут хоть одна не занятая до утра каюта осталась?

– Сейчас решим этот вопрос, – ухмыляется капитан. Всю ночь мы провели на теплоходе. Пили, пели, танцевали. Проснулись утром, к каюте. Как добрались до койки, не помнили ни я, ни она. Корабль уже давно опустел, ночные гости разошлись. Он уже несколько часов стоял у причала. Просто нас никто не хотел будить. В карманах нашел только сто рублей, – это все, что осталось после гулянки. Отдал сотню Светке на такси, надо выходить на работу. Вдвоем, вместе появляться в редакции нам не следовало, и я пешком, через весь город побрел на работу. А позже, через год, я похитил Светлану из редакционной приемной и увез с собой на остров. Впрочем, она и не сопротивлялась. И вот теперь мы снова в Лагунске, в гостях у Вована.

Через час, мы, разобравшись в великих делах, сидели в столовой за утренним кофе. Димон рассказывал о поселке:

– Значит, полностью отстроено уже 25 домов, часть из них заселена, часть ожидает своих новых хозяев. Построена больница, ферма, вертолетная площадка, ремонтные мастерские, склады, установлено и смонтировано все оборудование. В надворных постройках предусмотрены строения для содержания свиней, коров, птицы. При домах есть приусадебные участки и теплицы. В настоящее время заканчивается строительство еще пяти жилых домов, церкви, столовой, узла связи. Через неделю строительство должно быть закончено.

– Насколько реальны эти сроки? – поинтересовался я

– На сооружении объектов заняты порядка 200 человек из четырех строительных фирм, получивших подряды. Техника и материалы, оборудование имеются в полном объеме. Кстати, оборудование столовой и больницы доставлено с нашего острова, его не стали продавать, решили использовать здесь.

Недалеко от поселка выделен участок тайги под вырубку для строительных и хозяйственных нужд, – Продолжал Димон. – Закуплена и доставлена на место строительная, лесозаготовительная и сельскохозяйственная техника. Определены участки под пахоту. Приобретено для населения охотничье нарезное и гладкоствольное оружие, капканы, рыболовное снаряжение. Сам поселок на берегу озера, рыбы там немерено.

– Дим, теперь насчет «марковцев». Насколько это все легально?

– Зарегистрировано охранный подразделение «генерал Марков» со своей формой, знаками различия, правом ношения оружия. Что касается личного оружия офицеров: это револьверы «Наган» образца 1895 г, маузеры К-96, кольты М1911, все новodelы, изготовленные на одном из оружейных заводов. С трудом, но удалось разместить там заказы. Обмундирование и амуниция также изготовлены и пошиты в наше время, но полностью соответствуют историческим образцам. Исключение одно – мы решили принять для повседневного ношения современную камуфляжную форму. В тайге это удобно и практично.

Я молча кивал. Пока все было продумано, логично и вопросов не вызывало.

– А что с населением? – поинтересовалась Светлана. – Что за люди? Нам же с ними жить.

Тут отвечал Вован, ответственный за эту сторону работы:

– Помимо тех людей, что еще прибудут с острова нами подобран контингент, в первую очередь из селян, согласных на переезд. Есть переселенцы из Украины, тоже сельские жители. Есть представители местных малых народностей охотники и рыбаки. Кстати, сегодня до отлета в поселок нам еще предстоит встреча с мэром Лагунска. Вот на этой встрече среди прочих и будут освещены вопросы переселения. Так что, прошу собираться, через час нас ждут.

Глава 4. Сопровождение у мэра

Мэр Лагунска Вячеслав Алексеевич Лесик встречал нас у входа в мэрию, как особо дорогих гостей.

– Даааа, впечатляет, – тихо произнес он, глядя как лихо мы подкатили на тройке к главному входу. – Здравия желаю, господа. Рад приветствовать Вас. Давненько мы не виделись. – выпалил мэр скороговоркой. – А Светочка все хорошеет! И форма ей так к лицу пришлась, – он протянул руку, помогая девушке выйти. – Прошу всех ко мне в кабинет.

– Может сначала к столам?, – встрял Димон

– Штабс, не опешлите, – вмешался я. – У нас деловая встреча.

Уже в кабинете Вячеслав Алексеевич продолжил:

– Хочу отметить, что ваша идея создания нового поселения пришлась по душе и нашему губернатору и более высоким структурам. Мне предписано всячески содействовать этому начинанию.

– А оно вскоре ой как понадобится, – это уже подал голос Вован. – Речь идет об открытии в городе магазина, или сети магазинов по продаже дикоросов и сельхозпродукции. Хочу отметить, что вся продукция экологически чистая и по цене будет приближена к ценам городского рынка, которые, как известно, намного ниже магазинных. Уже с весны мы сможем торговать папоротником, рыбой, молокопродуктами, далее подоспеет огородная продукция из наших теплиц, потом грибы, ягоды. В общем, все, что дарит нам тайга и приусадебные участки. Объемы поставки согласуем позже. Мне думается, что такие торговые точки придутся по душе горожанам, и в этом вопросе мы ждем помощи от городской власти.

– Непременно окажем, хорошее дело..., – заверил нас мэр, нажал клавишу селекторной связи и распорядился: – Антонина, пусть Иван Анатольевич зайдет.

Через минуту в кабинет вошел наш со Светкой бывший шеф, редактор местной лагунской газеты «Лагунские вести».

– Я не ошибся адресом? Это не штаб белого движения, это действительно мэрия Лагунска? – начал с шуточек Анатолич.

– Ты думаешь, что попасть в кабинет ВЧК тебе было бы приятнее? – в тон ему съязвил я

– Ну ты, Алексей, всегда знал, как ответить, – парировал шеф. – Вот и Света здесь, – заметил наконец он. – Ведь как не хотел тогда отпускать ее с тобой, сейчас сидела бы, тихо, спокойно в приемной редакции..

– Да я и не жалею, – подала голос Светка.

– Значит не вернешься обратно?

– Конечно нет.

– Ну, тогда придется мне к вам..., – усмехнулся Анатолич

– Если будем свою газету издавать, пригласим редактором, – пообещал я

– А пока хотелось бы направить к вам в поселок нашего корреспондента, пусть расскажет о том, что вы затеяли и как это все выглядит. Думаю, у вас не будет возражений?

– Пусть приезжает через недельку, у нас как раз основные строительные работы закончатся, – пригласил Вован. – У нас с Лагунском постоянное вертолетное сообщение, так что, доставим без проблем. Дадим сопровождающего, все покажем, все расскажем.

Глава 5. Барин приехал!

На самом краю лагунского аэродрома, возле большущего ангара была выставлена наша вертолетная техника, доставленная с острова. На фюзеляжах вертолетов издали хорошо были видны зеленые додекаэдры, напоминающие ограненные изумруды, – опознавательные знаки принадлежности к авиации Изумрудного острова. Я без труда нашел свою Агусту-109. Но пусть она пока постоит здесь, сегодня полетим на Робинсоне Димона, машина как раз и рассчитана на четырех человек. Взлетели. За бортом проплыли окрестности Лагунска и началась тайга. Зрелище, надо отметить, довольно однообразное. Внизу деревья и деревья, изредка, уже покрывшиеся льдом речушки, озерца и снова деревья и деревья. Удалось разглядеть вышедших на русло реки пару лосей, неподалеку какое-то зимовье охотников. Через час показалось большое озеро, на берегу которого крест, образованный двумя улицами из новеньких домов. Добрались, значит. Приземлились на общей вертолетной площадке, хотя, как я заметил, возле многих домов были собственные стоянки. Перегрузились в становящиеся уже привычными сани. По укатанной снежной дороге тройка помчалась в сторону поселка.

По обочине дороги от озера, навстречу нам бредут два мужика. Поравнялись. Снимают шапки, кланяются: – Здравствуйте, барин!.

– А что, мужики, рыба-то в озере не перевелась?, – интересуется Димон.

– Да куда ей деться-то? Полно вон! – мужики демонстрируют здоровенную, больше метра в длину, щуку. Как есть – крокодил!

– А не продадите рыбину?, – спрашиваю я мужиков

– Что-ж не продать-то, берите, барин, славная рыбина.

Сую Димону в руку несколько купюр, мол, расплатись.

Мужики сделкой довольны, кланяются: – Благодарствуйте, барин.

Едем далее. По обе стороны улицы добротные свежесрубленные дома, на каждом спутниковая телевизионная тарелка, из труб валит дымок. Возле домов длинные шесты с ветряными генераторами. Это для отопления теплиц. Ветер здесь постоянно дует, так что же зря энергии пропадать-то? Через несколько минут подъезжаем к двухэтажному бревенчатому особняку

На фронтоне здания было укреплено на древке черное полотнище, пересеченное белым Андреевским крестом, боевой флаг марковского полка.

Во дворе и на крыльце народ. Прислуга, видимо.

Димон представляет мне старшего мужика: – Василий, Управляющий.

Василий кланяется, – Здравствуйте, барин.

– Здравствуй, Василий, представь мне людей, – мы проходим мимо выстроившейся прислуги. Одариваю управляющего пяти тысячной купюрой. – Благодарствуйте, барин, – в ответ.

– Ваша горничная, барин, Анна и муж ее Виктор, конюх.

Снова поклон, снова «здравствуйте, барин»

– Саша, повариха, – продолжает Василий

– Штабс, рыбу доставай!, – и Димон уже волочет купленную щуку.

Передаю рыбину Александре: – Приготовь, милая, к обеду. Посмотрим, что можешь

– Далее Вика, горничная барыни. Лиза и Полина, официантки, Мишка, дворник и истопник, Николай, садовник, он же егерь.

Знакомство с прислугой закончено. Даю Василию деньги с указанием раздать каждому по тысяче рублей. – Будет исполнено, барин...

– А девок-то понабрали!, полон дом баб! – подает голос Светка – Как жить-то будем, за тобой же глаз да глаз теперь нужен, вон баб-то сколько!

– Пусть барыня не беспокоится, девки все с понятием, к строгости приучены., – Василий пытается защищать...

– Ага, все выпускницы Смольного, – ехидничает Светка...

Начинаем знакомиться с домом. На первом этаже кухня, большая столовая, комнаты прислуги.

На втором этаже зал для приемов, гостинная, рабочий кабинет с портретом генерала С.Л.Маркова, Светкина комната, спальня... Дом нам, что и говорить, понравился Во дворе вертолетная площадка, беседка, хозяйственный сарай, конюшня, вольер для собак и, что особенно порадовало, баня.

Через пару часов позвали обедать. Признаться, я такого стола не видел ни разу. Всю центральную часть стола занимало огромное блюдо с фаршированной щукой. Она лежала на блюде, изогнувшись дугой, утопая в зелени, сквозь которую пробивались желтые кружочки лимона и красные колечки моркови. Далее, в объемных фарфоровых сосудах-икорницах, лежала икра. Красная и черная. Присутствовали и грибочки: соленые грузди и маринованные опята. За ними следовало блюдо с тушеной в сливках курицей. Тут же стояли графинчики с водкой, брусничной водой. Сама же ягода также присутствовала на столе в большой фарфоровой чашке.

– Неужели все это придется съесть? – изумился я.

– А куда мы денемся, господин полковник? Привыкайте! – штабс-капитан уже сидел за столом и старательно накладывал икру на хлеб. Щука оказалась просто великолепной. Пришлось передать на кухню Александре слова благодарности и вознаграждение. Напоследок подали мясной пирог и так мы пообедали до позднего вечернего чая.

Глава 6. Господа офицеры

Господа офицеры гуляли всю ночь. Из соседнего дома справа, в котором жил с семьей Кошкин всю ночь доносилось пение и громкие крики. Пели Окуджаву и Вертинского.

Господа офицеры гулять и грустить изволили. Я не вмешивался, думал: погуляют и успокоятся.

Но ночью прилетели из Лагунска Желтый с Вампиром, привезли еще водки и веселье вошло в новую, теперь уже абсолютно непредсказуемую стадию. К утру дело дошло до стрельбы по бутылкам и плясок в нижнем белье во дворе.

Пусть свищут пули, льется кровь,
Пусть смерть несут гранаты,
Мы смело двинемся вперед.
Мы, Русские солдаты,

– орали, обнявшись, Желтый с Вампиром, после чего Вампир вскочил на коня и, размахивая шашкой, умчался в сторону леса...

До полудня все опохмелялись и приводили себя в более-менее человеческий вид.. Желтый получил от меня пять суток домашнего ареста за организацию ночной пьянки со стрельбой. – Господин полковник, исполните последнюю волю, выслушайте свежий анекдот, – Желтый продолжал строить из себя шута. – Валяйте, поручик..

– Один офицер тайно увез молодую девицу против воли родителей. Родители пожаловались полковому начальству и дело дошло до императора Николая. Изучив дело, император издал указ: «Офицера разжаловать, дочь вернуть родителям и считать девицей.»

– Это ты, мерзавец, не на нас ли со Светкой намекаешь? Как только будет у нас закончено строительство церкви, мы первые там обвенчаемся, так что успокойся, блюститель нравственности.

После ночной гулянки я был вынужден собрать всех офицеров и предупредить, что больше такого безобразия я не потерплю. Боруху Иосифовичу было дано категорическое указание: спирт из санчасти алкашам ни под каким предлогом не выдавать.

Вампира обнаружили только к вечеру: с мужиками на берегу озера варил уху. Вернее, мужики варили, сам же Вампир мирно спал на снегу у костра. На этом новости не закончились. Через час после обнаружения Вампира в дверь моего кабинета раздался стук. Вошедший представился: – Кадет первого лагунского кадетского корпуса Роман Кошкин прибыл на каникулы.

– Вот теперь-то и начнется у нас по-настоящему веселая жизнь, – подумалось мне.

Глава 7. Объезд

Веселая жизнь началась уже наутро. Всю ночь шел снег. Выглянув в окно мы со Светкой увидели на белом, снежном покрывале двора струйную надпись «Свободу Жолтому!» Авторство надписи, как и способ ее нанесения сомнений не вызывали. А число грамматических ошибок только усиливали подозрения:

– По почерку видно: Ромка Кошкин отличился.

Распорядившись вызвать ко мне кадета Кошкина, я велел нашему дворнику Михаилу засыпать снегом это произведение искусства.

Кошкин-младший особо и не отпирался: «Несправедливо это: пили все, а пострадал Желтый.»

Слушай, юный правозащитник, ты кончай эти свои фокусы, или хоть пиши грамотно, а то я не только применю к тебе меры морального воздействия, но и карандаш твой обломаю под корень. Передай отцу, что ты наказан и пусть он тебе вечером устроит диктант. Учись писать грамотно.

– Есть научиться ссать грамотно!, – отрапортовал Ромка и удалился.

– Господин полковник, вчера изъявили желание проинспектировать строящиеся объекты, – это в кабинете возник Димон. – Транспорт готов, пожалуйста.

– Поехали посмотрим, – согласился я.

В конце улицы уже заканчивалось строительство новых пяти крестьянских домов. Где-то велись кровельные работы, где-то вставлялась столярка: окна, двери, заканчивалось возведение надворных построек. Было видно, что к концу недели дома будут полностью готовы. Все они были трехкомнатной планировки с печным отоплением. Энергия ветряных двигателей, смонтированных возле каждого дома должна пойти только на освещение и отопление теплиц, которые также были при каждом дворе. Присутствовали и помещения для содержания скота, курятник, амбар, баня и хозяйственный сарай. То есть все, что и должно быть в деревенском хозяйстве.

На строительстве церкви заканчивались отделочные работы и мастера-художники занимались внутренней росписью. Работы здесь тоже закончатся со дня на день. Храм, при закладке нареченный войсковым храмом Александра Невского еще ждет своего настоятеля, но этот вопрос в самом скором времени должен быть решен. Мне же надо собираться и снова лететь в Лагунск на встречу с дальневосточным епископом, владыкой Иоанном. Надо уведомить его об окончании строительства храма и решить вопрос по проведению службы на водружение надглавного креста. Чин на основание храма проводил сам владыко, и теперь буду просить его провести освящение уже возведенного храма.

Порадовал и ход строительства столовой. Здесь рабочие устанавливали и подключали привезенное с острова оборудование, только, в отличие от нашей островной столовой, в эту мы еще заложили и пекарню. Будем хлеб на месте печь. Последний объект – гостинный дом на 25 номеров. Одно и двухкомнатные номера. Все чисто, опрятно, для жизни очень даже пригодно! На этом объекте и закончили объезд, вернулись в усадьбу. Пора было подумать о вылете в Лагунск. Туда меня доставит сегодня старший Кошкин на своем Робинсоне-66. Обрато же надо лететь на моей восьмиместной Агусте-109. Позвонил Вовану, попросил чтобы встретили в аэропорту и подготовили назавтра мой вертолет.

Глава 8. Встречи в Лагунске

В Епархиальном управлении все вопросы решились быстро и положительно. Уже завтра епископ Иоанн, проведет чин освящения нашего возведенного храма. Только для этого придется отдельным рейсом доставить в Таежный хор церковных певчих из кафедрального собора Лагунска. Но это проблемы никакой не представляло. Вован уже заказал специально для этого рейс Ми-8. Помня о своем обещании редактору газеты, я отправился в редакцию. В приемной, на бывшем светкинском месте, сидела какая-то молодая блондинка:

– Как о вас доложить? – поинтересовалась эта длинноногая кукла.

– Полковник Алексей Фирсов, – представился я. Кукла на минуту исчезла в редакторском кабинете.

– Проходите, Вас ждут, – вновь возникнув в приемной пригласила она.

Анатольич поднялся из-за стола:

– Вот уж никак не думал, что так скоро нас посетишь, – приветствовал он.

– У нас завтра освящение храма. Сам епископ будет проводить, так что, давай, или сам собирайся, или посылай к нам кого-то из своих бездельников.

Анатольич нажал кнопку селектора, – Диночка, пригласи ко мне Ксюшу, и немедленно.

– Просьбу можно? – я решил малость довести бывшего шефа.

– Излагай!

– Подари куклу, что у тебя в приемной сидит. Диночку эту самую. Я ее к себе денщиком возьму. Будет мне кофе готовить и сапоги по утрам чистить.

– Не налей, ты уже одну увел у меня из приемной. Никогда не прощу, – Анатолич завелся с пол оборота

– Это ты про Светку снова вспомнил? Так тут дело другое. Женюсь я на ней скоро. Хочешь, пригласим на свадьбу?

– Пригласите, куда вы денетесь...

В кабинет вошла девушка среднего роста и внешних данных, с короткой стрижкой и непонятно-бурым цветом волос:

– Вызывали, Иван Анатольевич?

– Знакомьтесь, господин полковник, это наша восходящая звезда журналистики местного масштаба Ксения Ржевская, 22 года, не замужем...

– Ксюша, оформляй командировку, завтра летишь в Таежный. Нужен хороший репортаж о тамошней жизни, – продолжил он, обращаясь уже к своей сотруднице.

– Вылетаем завтра в 8—30 утра с вертолетной площадки лагунского аэропорта. Опоздаешь, никуда не улетишь. И еще, назавтра хорошо бы юбочку подлиннее на себя, а не эту, – я указал на обрывок материи, в котором маскировалась нижняя часть Ксюши. – С нами летит епископ с представителями церкви. Так что, надо соответствовать.

Уже выходя из кабинета, я скорчил Анатоличу кислую рожу и проныл:

– Дядя, подари мне куклу...

Диночка проводила такой прекрасной улыбкой, что я не удержался, чтобы не пригласить ее поужинать. Казалось бы, вот оно мне надо? Дел полно, времени в образ, а я еще и ужины устраиваю.

Глава 9. Ужин

И, тем не менее, несмотря на занятость, к концу рабочего дня я с цветами был у дверей редакции.

– Диночка, – окликнул я выходящую из дверей секретаршу. – Это Вам, – протянул цветы. Прощу в экипаж, – показал на стоящую рядом тройку с санями. Помог девушке забраться, для нее-то такой транспорт был явно в диковинку. Да и сам еще не привык окончательно. – Диночка, где у вас в городе можно прилично поужинать?

– Пожалуй что, в «Березке», – подумав ответила блондинка.

– Гони, Егор! – прикрикнул я на возницу.

«Березка» была не самым последним рестораном в городе. Сохранилась она еще со времен Советской власти. Интерьеры, конечно, осовременили, но дух развитого социализма так и остался жить в этих стенах. Зал, устроенный по типу плацкартного вагона таким и остался. Исчезла, разве что, намалеванная на стене масляной краской, березовая роща. Кстати, отличительная черта настоящего времени: швейцар предупредил нас, что: – Местов нет!

А раньше, помнится, места здесь всегда были.

– Но для таких господ что-то придумаем, – выпалил, подскочивший с угодливой улыбкой на лице, мэтр.

Мы прошли с Диной в зал. Места конечно же, нашлись... Мигом официант принес меню. Бегло прочитав названия убедился, что время над «Березкой» не властно. Но, хотелось покушаться:

– Любезный, подозвал я официанта. Мне суп по-нормански, перепелку с чечевицей, рататуй Мишеля Герара,

– Ничего этого нет, – перебил меня паренек

– Тогда сообрази сам что-нибудь не тяжелое, закусить и шампанское, фрукты, и сладкого девушке...

– Сию минуту...

Я принялся разглядывать публику в надежде, после столь долгого отсутствия увидеть хоть одно знакомое лицо.

– Здесь еще ничего кормят, – обратилась ко мне Дина, – и сравнительно тихо, без драк и шума всегда.

Я все-таки нашел знакомых. Причем, очень знакомых. За ближним к музыкантам столиком мелькнули черные мундиры. Так и есть, поручик Манукян, он же Вампир, и кадет Кошкин-младший. Видимо, улизнули из Таежного и теперь здесь решили оторваться.

– Сегодня шум будет, – обнадежил я Дину, зная способности этих двух субъектов.

Слова мои начали оправдываться уже через час. Солист ансамбля в паузе объявил:

– Для наших гостей, господ офицеров марковского полка, звучит следующая песня. И с эстрады зазвучало:

– Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам;
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

– Идиот! – раздался вопль поручика Манукяна. – Эта, как ты говоришь, песня – гимн Великой Российской Империи!

– Вот тебе и шум начался, все как заказывали, Диночка, подозреваю, что в том заказе и драка обязательно имеется. Хорошо, если без стрельбы обойдется.

Я велел официанту передать господам офицерам приглашение к нашему столику, и через минуту оба уже вытянулись по стойке смирно рядом с нами.

– Офицерского полка генерала Маркова поручик Манукян, – отрапортовал Вампир. – Нахожусь в увольнении.

– Кадет лагунского кадетского корпуса Роман Кошкин, нахожусь на каникулах, – звякнув медалькой «За изумрудный поход» представился Ромка.

– Господа, – повел я речь. – И кто же вас отпустил? И за какие заслуги?

– За невмешательство в подготовку к завтрашнему празднику начальник штаба подполковник Кошкин разрешил отъехать в Лагунск, – доложил Вампир

– От нас все равно толка никакого нету, – добавил Ромка, видимо, цитируя слова Кошкина-старшего.

– Папенька, значит, отпустил? – прокомментировал я

– Точно так, ваше благородие!

– Отдыхайте, господа, но без шума и эксцессов. А завтра утром приказываю вылететь в Таежный.

– Господин полковник, извините, а Светлана Сергеевна тоже с вами прибыли? Или изволят в Таежном пребывать? – глядя на мою сегодняшнюю спутницу съезвил Вампир.

– Пошли вон! Оба! – не выдержал я. Ромку с Вампиром, как ветром сдуло.

– Ой, смотрите, Алексей, кто здесь... – Диночка повела взглядом в сторону группы мужчин явно не светской внешности. Особо выделялся один: длинный, лысоватый уже субъект лет 30—35.

– И кто же эти, с позволения сказать, господа? – поинтересовался я у спутницы

– Бандиты это. Который длинный, это Арбалет, вор в законе, он весь город держит. А остальные, видать, при нем.

– Понятно. Отдохнуть пришли, видимо, после рабочего дня. Как бы они тут с моими не схлестнулись бы. Тем временем, упомянутый длинный остановился возле нашего столика. Пялясь на погоны, он никак не мог обнаружить на них звезд, только два просвета, и поэтому впал в некоторое замешательство:

– Военному не кажется, что даме с ним скучно? – произнес Арбалет – Я думаю, со мной ей будет намного веселее...

– Военному кажется, что ты уже порядком задержался в этом городе. По тебе уже давно «Белый лебедь» скучает в Соликамске...

Явно назревал скандал. Вдруг Арбалет, высоко подпрыгнув, заорал. Это Вампир ткнул его острием шашки в правое полужопие, тем самым нарушив целостность данного органа.

– Ну вот, подраненный, а хамить пытаешься, – прокомментировал я. – Иди, лечись. Спутники длинного уже лежали мордами в пол, приняв эту позицию после двух прозвучавших выстрелов в воздух. Ромка вкладывал наган в кобуру. Инцидент был исчерпан.

– Вот и поужинали, – подвел я итог вечера.

– Прекрасно провели время, – поддержала меня Диночка. – А где вы остановились, полковник?

– У моего старого друга, генерал-майора Владимира Мельникова, в его особняке.

– Значит едем ко мне? Вечер продолжается?

– Несомненно, сударыня

И уже ночью, когда настало время, именуемое как «а поговорить?» я поинтересовался, не хочет ли девушка сменить работу, а одновременно и это ее малогабаритное жилье на полноценное?

– А что мне придется делать? – резонно поинтересовалась Дина.

– То же самое, что и в редакции... Работа личного секретаря, или пресс-секретаря. Думаю ты справишься. Зарплата, полагаю, не огорчит.

Глава 10. Праздник

На работу Дина утром, естественно, не пошла. У Ксюши Ржевской челюсть отвисла, когда она увидела нас вместе с Диной в аэропорту.

– А разве насчет нее шеф тоже распорядился?

– Насчет нее я сам распорядился, – ответил я. – Имею честь представить: Дина Геллер, пресс-секретарь первого офицерского генерала Маркова полка. Сегодня же мною будет издан приказ о присвоении ей чина прапорщика.

Таежный встретил нас чистеньким, прибранным от строительного мусора поселком. По улицам растянута гирлянда. На домах российские триколоры. Еще в Лагунске епископ представил мне назначенного настоятеля нашего храма отца Михаила. Все мероприятия было решено провести в два дня. В первый освящение и установка надглавного креста, после чего состоится всенощное бдение накануне освящения самого храма и, на следующий день само освящение. Прибывших расселили в гостинном доме, только владыке Иоанну я предоставил гостевую комнату в своем особняке. Небольшая площадь перед церковью собрала все население Таежного.

– Крест на храме поставляется для благолепия и украшения храма, в покров и твердое ограждение, избавление и сохранение силою крестною от всякого зла и бед, от видимых и невидимых врагов – храма и всех верных, с верою и благоговением входящих в храм, и на честный крест взирающих, и распятому на кресте Господу Иисусу Христу с верою и любовью кланяющихся, – с такими словами обратился епископ Иоанн. После молитвы он окропил крест святою водою:

– Благословляется и освящается знамение сие крестное, благодатию Св. Духа, окроплением воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Хор спел: «Вознесыйся на Крест волею», после чего рабочие приступили непосредственно к установке креста на храм. Вечером подполковник Кошкин устроил салют. Прямо на улицах накрыли столы, где каждый выставил какие мог угощения для прохожих. На второй день, после всенощной состоялось освящение самого храма. И снова продолжилось празднование. Желтый, чей срок домашнего ареста уже истек, организовал гонки на снегоходах по льду озера. Вечером снова был салют. Народ гулял и веселился.

Все это время Ржевская неотступно следовала за мной, то ли боясь потеряться в поселке, то ли считая, что все главные события должны происходить вокруг меня. Я вызвал младшего Кошкина и поручил ему корреспондентку.

– Кадет, покажите все, что ее интересует в поселке. Пусть поговорит с людьми, побывает в домах, мастерских, больнице посмотрит, как мы живем здесь. Кстати, кадет, девушка обладает уникальной фамилией Ржевская. И, проявив определенную смекалку и настойчивость, вы вполне могли бы стать ее супругом. И, по достижении же вами по службе чина поручика именоваться поручиком Ржевским, а не Вовочкой из анекдотов...

– Господин полковник, прежде чем отправиться в поселок я бы хотела взять у вас интервью, – предложила Ксения. – Где мы можем побеседовать?

– Прошу в мой кабинет, – пригласил я.

– Лиза, Полина, – позвал я официанток. – Девочки, нам в кабинет кофе, коньяк и что-нибудь закусить.

– Вы же не возражаете против коньяка? – Ксюша не возражала.

Итак, первый вопрос: Ходит очень много слухов относительно Вас лично, вашей команды и ваших начинаний. Не могли бы вы подтвердить или опровергнуть некоторые из них?

– О чем конкретно речь?

– Правда ли, что все прибывшие с вами с острова имеют миллионные состояния?

– Это действительно так, поскольку заработки, благодаря разрабатываемым залежам драгоценных камней у всех были очень большие. Даже затрудняюсь назвать общую сумму. Скинувшись, мы создали общий фонд, и сейчас расходует его на строительство и благоустройство Таежного. На создание здесь отличных условий проживания, в которых комфортно было бы всем, как приехавшим с острова и присоединившимся к нам в последнее время, так и тем, кто еще будет с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.